

мысли»¹². «...Голая эмпирия не способна покончить со спиритами... Пока путем разоблачения не покончили с *каждым* отдельным мнимым чудом, у спиритов еще достаточно почвы под ногами...»¹³.

Конец XIX—начало XX столетия оказалось особенно благоприятным временем для тайных увлечений. Десятки журналов по оккультизму: от солидных «Ресбуса» и «Изиды» до совсем тоненького журнальчика, посвященного общению с загробным миром с жутковатым названием «Оттуда». Наиболее примечательным, однако, в этой литературе было комментирование тайных знаний александрийцев и средневековья с позиций самановойших достижений естествознания. Алхимию интерпретируют в свете открытия Анри Беккереля. Русский оккультист начала века М. А. Радынский выступает со статьей «Алхимия и современные науки» (1913, с. 28—32). Алхимические провидческие сны о трансмутации металлов объявляются сбывшимися в достижениях радиохимии и физики атома. Француз Ф. Жолливе-Кастелло, председатель тогдашнего французского алхимического общества, редактор журнала «Сверххимия» («L'Hyperchimie»), идет дальше. Он не только отождествляет алхимию с химией, но и считает современную ему химию находящейся в младенчестве по сравнению с алхимическим искусством. «Химия есть только грубая и низшая часть алхимии. Химия сохранит свое значение в будущем только при условии слияния с алхимией, которая даст ей общие принципы... Современная химия, в общем,— только лепет ребенка...» (1911, с. 9). При алхимическом обществе существовала «Высшая школа оккультных наук» (ныне Академия в Париже).

От химии к алхимии — не единственный ход современных оккультистов. Притязания мировоззренческого свойства не менее глобальны. Жюль Буа: «Я вижу в алхимии не столько химическое предприятие, слишком трудно еще выполнимое, сколько прекрасную и страшную проблему духа, тяжелого и плотного под земной своей оболочкой и силой воли и страданием поднимающегося к своему лучезарному прототипу. В каждом моралисте скрывается алхимик. История философского камня — это легенда души очищающейся, переходящей от бессознательности, от... знания путем страстей к торжеству воли и добродетели, это — история святых и героев...» (Boiz, 1962, с. 57). Так в сочинениях современных оккультистов представлен четвертый ракурс: алхимия есть сверххимия. А может быть, алхимия и в самом деле дает повод к таким сомнамбулическим фиоритурам? Алхимик — околочультурный дилетант? Не это ли и определило эллинистическую, средневековую и возрожденческую судьбы алхимии, равно и жизнь ее в новой истории — в качестве реликта?

ТАКОВ НАБОР «химических» интерпретаций алхимии. Не трудно заметить, что хвалители-адепты и хулители-антиадепты, соучастники и со-

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 373.

¹³ Там же, с. 382, 383.